

Л. М. Гаврилина

Эпоха поворотов: эпистемологические поиски и социокультурные реалии

Статья посвящена анализу концепта «поворота», который стал одним из способов проблематизации современного социально-гуманитарного знания. Анализируя природу поворотов, произошедших как в самой социокультурной реальности, так и в способах и ракурсах ее рассмотрения, автор выявил три типа. Первый тип – повороты, обладающие онтологическим статусом (промышленный переворот, «восстание масс», научно-техническая и информационная революции). Второй тип – повороты, обладающие как онтологическим, так и эпистемологическим статусами (визуальный, эстетический повороты). Эти концепты фиксируют изменения, произошедшие как в самой социокультурной реальности, так и в способах и ракурсах ее рассмотрения. Третий тип – повороты, обладающие эпистемологическим статусом (лингвистический, онтологический, пространственный). Эти концепты описывают изменения в интенциях мышления, фиксируют сложение новых исследовательских парадигм.

Судя по современному социогуманитарному дискурсу, мы живем в эпоху поворотов, человечество переживает крупнейший цивилизационный сдвиг, масштаб которого сопоставим разве что со временем неолитической революции. При этом нужно помнить, что множество широко обсуждаемых поворотов имеют различную природу, без понимания которой невозможен сколько-нибудь серьезный их анализ.

Ключевые слова: поворот в культуре, эпистемологический поворот, визуальный, эстетический, пространственный, онтологический, лингвистический повороты, «новая естественность».

L. M. Gavrulina

The Epoch of Turns: Epistemological Searches and Sociocultural Realities

This article analyzes the concept of the *turn*, which has become one of the ways of addressing problems and issues in modern social sciences and humanities. By approaching the nature of the turns that occurred both in the social (cultural) reality and in methods and perspectives of its consideration (comprehension) the author identified three types of turns. The first type is turns which have an ontological status that occurred in the real socio-cultural reality (the industrial revolution, "the revolt of the masses", the scientific and technological revolution, information revolution). The second type is turns which have both the ontological and epistemological status (visual, aesthetic turns). These concepts capture changes both in the social and cultural reality, and the methods and perspectives of its consideration (comprehension). The third type is turns which have an epistemological status (linguistic, ontological, spatial turns). These concepts describe the changes in the intentions of thinking and fix the addition of new research paradigms.

Based on the current socio-humanitarian discourse, we live today in the era of turns, humanity is experiencing the largest civilizational shift, scale, which is comparable with the Neolithic revolution. It should be remembered that the set of widely discussed turns have a different nature, which need to be addressed and understood for any serious analysis to be meaningful.

Keywords: a turn in the culture, an epistemological turn, visual, aesthetic, spatial, ontological, linguistic turns, the "new natural".

Мир, в котором мы живем, стремительно меняется. Скорость изменений такова, что ученые бьют тревогу по поводу возможностей психологической адаптации современного человека к этим процессам. Поворотные моменты исторического развития, когда те или иные процессы получали мощные импульсы к ускорению или новому направлению движения, исследователями были обозначены как *революции, повороты, вол-*

ны, взрывы и т. д. Все началось на заре новoeвропейской истории, в эпоху формирования модерна как типа культуры (коперниканский переворот и научная революция XVII в., промышленный переворот, «восстание масс»), продолжилось в XX в. научно-технической революцией, информационным взрывом, лингвистическим, онтологическим поворотами в философии и т. д.

Существует мнение, что «моду на словосочетания-маркеры с использованием слова “поворот” ввел Ричард Рорти в конце 60-х» [7, с. 186]. Американский философ вел речь о лингвистическом повороте (Linguistic turn), с тех пор количество фиксируемых исследователями поворотов многократно увеличилось [1, 2, 7, 9, 15]. Концепт *поворота* стал одним из способов проблематизации современного социально-гуманитарного знания (“turn studies”?), вокруг которого формируется пространство междисциплинарного дискурса, а наша эпоха может войти в историю как **эпоха поворотов**.

На уровне структур повседневности с социокультурными изменениями, происходящими в современном мире, имеет дело каждый обыватель, в специальных исследованиях их фиксируют и анализируют ученые. Радикальные изменения условий существования человечества концептуализированы как завершение проекта модерна и переход культуры в новое качество: состояние постмодерна, связанного с развитием постиндустриального, информационного, глобального общества, с формированием медиареальности на фоне бурного развития средств массовой коммуникации и цифровых технологий. Мощные сдвиги совершаются как в самой социокультурной реальности (промышленный переворот, научно-техническая революция, массовизация, глобализация), так и в способах (ракурсах) ее осмысления в социально-гуманитарном и философском знании. Таким образом, необходимо констатировать различную природу рассматриваемых культурных поворотов: часть из них имеет онтологический статус, другая – эпистемологический. Проведенный анализ позволил выявить три типа поворотов.

1 тип – повороты, обладающие онтологическим статусом. В качестве таковых можно рассматривать социокультурные «сдвиги» XIX–XX вв.: промышленный переворот, «восстание масс», научно-техническая революция, повороты к постиндустриальному, информационному обществу, глобализации. Все эти широкоизвестные концепты описывают реальные социокультурные процессы, которые активно исследуют философы, экономисты, социологи, психологи, культурологи, искусствоведы. Эти сдвиги, совершившиеся в реальной культурной практике, создали социально-экономические, технические, технологические, культурные, психологические основания для развития поворотов второго типа.

2 тип – повороты, имеющие двойственный статус: онтологический и эпистемологический. Речь идет о визуальном или иконическом повороте, медиареволюции, эстетическом повороте. В этих концептах осмыслены как изменения, произошедшие в самой социокультурной реальности, связанные, прежде всего, с формированием новых средств и способов коммуникации, так и формирование новых ракурсов рассмотрения социокультурных процессов, сложение новых исследовательских парадигм.

Визуальный (иконический, экранный) поворот получил широкое признание и стал темой глубокого и разностороннего анализа [7, 9]. Вслед за В. Беньямином, М. Маклюэном и др. эта тема была развита во множестве направлений, применительно к разным контекстам, сложилось целое направление «визуальных исследований» (Visual studies). Переход от чтения текста к картинке, от слова – к чувственно воспринимаемому образу явился следствием изменения систем носителей информации. Визуальный поворот в современной культуре связан со вполне конкретными техническими инновациями, но при этом он оказывает существенное влияние на процессы антропологической, психологической, ментальной адаптации человека к окружающей реальности. Поговорка о том, что «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», отражает кредо современной культуры. «Благодаря растущей визуальной составляющей культуры, мы не только по-другому видим вещи, предметы, людей, но меняется сам принцип конструирования образа, меняется характер видения в целом, трансформируются повседневные практики видения» [9, с. 146]. Концепт визуального поворота описывает изменения как в социокультурной действительности (онтологический ракурс), так и в способах познания этой действительности (эпистемологический ракурс). В первом случае благодаря изменившимся средствам коммуникации мы стали получать большое количество информации через картинку (переход от чтения текста к зрительно воспринимаемому образу), во втором – это исследования особенностей такого рода коммуникаций, использование возможностей визуального анализа (визуальная антропология, визуальная социология и т. д.).

С визуальным поворотом тесно связан **эстетический поворот**. Это понятие фиксирует важнейшие сдвиги в современной культуре, развившиеся в эстетизации действительности (спорта, рекламы, политики и т. д.), усилении

чувственного, телесного, игрового, непонятного начала [3, 4, 11]. «Активно вытесняемый из сферы высокого, или элитарно-конвенционального для XX в. искусства эстетический опыт не без помощи наследников тех авангардистов, которые еще в начале столетия ушли “в жизнь”, “в производство”, достаточно интенсивно и на новом, высокотехнологичном, уровне охватил почти все сферы обыденной жизни людей высокоразвитых стран мира. Объединенными усилиями архитекторов, дизайнеров, художников, конструкторов и прикладников всех уровней и во всех сферах производства *быт человека второй половины XX в. существенно эстетизировался*. Этому способствовали новейшие технологии, современные средства полиграфии и репродуцирования всего и вся от шедевров и записей музыкальных произведений до создания голографических копий любого уникального объекта, средства массовой коммуникации и информации, интернет» [3, с. 727]. Искусство перестало быть «изящным искусством» и растворилось в мире, быте, став искусством дизайна, «мейл-артом», «нейл-артом», «милк-артом» и т. д. Об эстетическом повороте исследователи говорят как о формировании особой ориентации мысли, отражающей большее внимание к чувственности, предметности, очевидности, событийности, обнаруживающей склонность к «чувственно-телесному интуированию», которое может быть «прививкой против «виртуальной шизофрении» и спасением от возникшей в культуре XX в. (после лингвистического поворота?) «лингвостерии» [4].

Эстетический поворот, предполагая большее внимание к чувственно воспринимаемому, непонятному, субъективному, хорошо коррелирует с представлениями о наступлении в культуре «*новой естественности*», «*новой чувственности*», «*новой*» или «*второй архаики*» [12, 16, 17]. В этом повороте к новой естественности исследователи видят стремление к восстановлению целостности человека и бытия, желание уйти от одностороннего рационализма современной западной цивилизации. А. А. Пелипенко концептуализирует этот переход как кризис логоцентрической модели культуры и *рождение новой постлогоцентрической парадигмы*. В рамках созданного им смыслогенетического подхода к культуре, исходя из макродинамики психофизиологических и ментальных структур, он выделил три больших периода в истории человечества: мифоритуальный, логоцентрический и по-

стлогоцентрический. В основе этих изменений он видит изменения межполушарной функциональной асимметрии мозга, меняющие когнитивные стратегии человечества: «Закономерным образом в конце XX – начале XXI в. становятся заметны проявления “*правополушарного реванша*”... <...> На смену “людям Слова” приходят “люди Цифры” – носители новой естественности – ментальной конституции, основанной на “восстановленном в правах” правополушарном доминировании» [13, с. 589–590].

Все эти концепты описывают изменения в социокультурной реальности и одновременно – новые формы отношения к миру, его восприятия и исследования, в них соединяются онтологический и эпистемологический статусы.

3 тип – повороты, обладающие эпистемологическим статусом. Речь может идти о концептах лингвистического, онтологического, пространственного поворотов, которые *описывают изменения в интенциях мышления, новые ракурсы и способы рассмотрения реальности*. Такого рода повороты в исследовательских парадигмах хорошо знакомы европейской философии: коперниканский (антропологический) поворот Канта, диалектический поворот Гегеля, марксистский материалистический, фрейдистский психоаналитический, лингвистический поворот в философии. Обратимся к некоторым из них.

Онтологический поворот исследователи связывают с именами немецких философов Н. Гартмана и М. Хайдеггера и рассматривают как своего рода реакцию на продолжительное по времени господство в европейской философии гносеологической парадигмы [15]. Несмотря на название, онтологический поворот имеет выраженный эпистемологический статус. Если визуальный поворот прежде всего фиксирует изменившиеся условия существования человечества (господство новых средств массовой коммуникации), то онтологический поворот отразил именно формирование нового взгляда на мир. М. Хайдеггер совершил онтологический поворот в философии, обратившись к Бытию как присутствию, понимающему и говорящему, человеческому «тут-бытию». Для осмысления по-новому понятой реальности немецкому мыслителю пришлось отказаться от прежних понятий классической философии и разрабатывать новый философский язык. Придав особое значение поэтическому языку, художественному творению как «просвету истины бытия», Хайдеггер способст-

вовал формированию эстетического поворота в его эпистемологической составляющей.

Лингвистический поворот также стал следствием изменения исследовательской парадигмы и ее развития от лингвистической философии Л. Витгенштейна, феноменологии Э. Гуссерля до теоретических построений структуралистов. Магистральной идеей стало обращение к языку как к единственной реальности, на основе которой может быть познан человек. Бытие стало рассматриваться сквозь призму и структуры языка. Весь мир культуры был понят как текст, написанный на разных языках, которые необходимо изучать, дабы прочитать и понять текст.

Пространственный поворот (spatial turn). Термин утвердился с недавнего времени как обозначение поворота от основополагающей категории времени – к пространству. Пространство и время являются фундаментальными характеристиками бытия, их смысловое единство в рамках художественного произведения. М. М. Бахтин определил как хронотоп. Крупные исторические эпохи и цивилизации базируются на собственных хронотопических конструкциях. Культура проявляет в хронотопе свою аксиоматику и создает неповторимую комбинацию взаимодействия этих двух констант. Принято говорить о специфике античного хронотопа, средневекового христианского и т. д. Бахтин, который сформулировал это понятие на материале средневековой европейской культуры, подчеркивал ведущее начало времени в ее хронотопе. Христианская культура, как средневековая, так и новоевропейская, действительно была в большей степени сориентирована на время, чем на пространство. Это восходит, вероятно, к библейским идеям, которые осмыслил и концептуализировал в свое время Августин Блаженный.

В хронотопе современной культуры, похоже, намечилось большее, чем прежде, внимание к пространству. Одним из первых об этом повороте к пространству написал М. Фуко еще в 1967 г.: «Великой навязчивой идеей, неотступно преследовавшей XIX в., как известно, была история: темы развития и остановки, темы кризиса и цикла, темы накопления прошлого...<...> Сегодняшнюю же эпоху можно, скорее, назвать эпохой пространства» [19]. В последние двадцать лет интерес к теме пространства в гуманитарных науках проявился со всей очевидностью, многие авторы стремятся потеснить время, чтобы дать место пространству. К проблеме пространства обратились философы, языковеды, филологи,

искусствоведы и другие представители гуманитарного знания. Так, Ж. Делез и Ф. Гваттари пишут о «геофилософии» и топологии мысли, основанной на силе воображения [5], В. Подорога анализирует «ландшафтные миры философии» [14]. География, в свою очередь, сделала шаг навстречу гуманитаристике, обратившись к проблеме культурного освоения пространства: на стыке гуманитарного и естественно-научного знания стала формироваться культурная или гуманитарная география, антропогеография, метагеография (имагинальная география) [6]. Успешно развиваются такие направления, как исследование культурных ландшафтов [8], социология пространства [18], семиотика пространства. Сложился новый ракурс рассмотрения реальности. По мнению одного из исследователей, «речь идет не больше не меньше как о всемирно-историческом реванше пространства над временем и, как следствие, географии над историей и географа над историком» [10].

В основе эпистемологических поворотов лежит изменение *эпистемы* (термин М. Фуко [20]) – способа представления, видения мира. Это может быть следствием изменений либо самой социокультурной реальности, либо способов ее познания, трансформации познавательной парадигмы.

Судя по современному социогуманитарному дискурсу, человечество переживает сегодня крупнейший цивилизационный сдвиг, масштаб которого сопоставим разве что с эпохой неолитической революции. Множество широко обсуждаемых культурных поворотов при этом имеют различную природу, без понимания которой невозможен сколько-нибудь серьезный их анализ.

Библиографический список

1. Бахман-Медик, Д. Культурный поворот по следам «антропологического»: некоторые замечания [Электронный ресурс] / Д. Бахман-Медик // НЛО. – 2013. – № 4(122). – Режим доступа: URL.: <http://www.nlobooks.ru/node/3762> (дата обращения 25.11.13)
2. Безуглова, Н. П. Культурный поворот: смена парадигм? [Электронный ресурс] / Н. П. Безуглова // Полигнозис. – 2011. – № 1(40). – Режим доступа: URL.: <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=540> (дата обращения 25.11.13)
3. Бычков, В. В. Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия

искусства [Текст] / В. В. Бычков. – М.: Изд-во МБА, 2010. – 784 с.

4. Грякалов, А. А. Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос Homo Aestheticus [Текст] / А. А. Грякалов // ВФ. – 2013. – № 1. – С. 49–57.

5. Делез, Ж, Гваттари, Ф. Что такое философия? [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М.: Академический проект, 2009. – 261 с.

6. Замятин, Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов [Текст] / Д. Н. Замятин. – М.: Знак, 2006. – 488 с.

7. Инишев, И. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества [Текст] / И. Инишев // Логос. – 2012. – № 1(85). – С. 184–211.

8. Каганский, В. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство [Текст] / В. Каганский. – М.: НЛО, 2011. – 576 с.

9. Колодий, Н. А., Колодий, В. В. Визуальный поворот и его влияние на социальное познание [Текст] / Н. А. Колодий, В. В. Колодий // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – С. 146–152.

10. Маяцкий, М. Место – пространству! Этот очень special "spatial turn" [Электронный ресурс] / М. Маяцкий. – Режим доступа: URL.: <http://www.russ.ru/pushkin/Mesto-prostranstvu!> (Дата обращения 10.05.14)

11. Никонова, С. Б. Эстетизация как парадигма современности. Философско-эстетический анализ трансформационных процессов в современной культуре [Текст] : автореф. дис. ... д-ра философских наук: 09.00.04 / С. Б. Никонова. – СПб., 2013. – 43 с.

12. Пелипенко, А. А. Дуалистическая революция и смыслогенез в истории [Текст] / А. А. Пелипенко. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 379 с.

13. Пелипенко, А. А. Постижение культуры [Текст] : в 2 ч. Ч. 1: Культура и смысл / А. А. Пелипенко. – М.: РОССПЭН, 2012. – 24 с.

14. Подорога, В. А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии [Текст] / В. А. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – 426 с.

15. Савчук, В. Что такое повороты в философии? [Электронный ресурс] / В. Савчук. – Режим доступа: URL: <http://rhga.ru/cjnferences/rusm/stenogramms/savchuk/php> (дата обращения 10.05.2014)

16. Хачатурян, В. М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в

цивилизационном процессе [Текст] / В. М. Хачатурян. – М.: Academia, 2009. – 292 с.

17. Чучин-Русов, А. Е. Новый культурный ландшафт: постмодернизм или неоархаика? [Текст] / А. Е. Чучин-Русов // Вопросы философии. – 1999. – № 4.

18. Филиппов, А. Ф. Социология пространства [Текст] / А. Ф. Филиппов. – СПб.: Изд-во ГУ-ВШК, 2008. – 284 с.

19. Фуко, М. Другие пространства [Текст] // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления, интервью / М. Фуко. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 3. – 320 с.

20. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук [Текст] / М. Фуко. – М.: Прогресс, 1997. – 488 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bahman-Medik, D. Kul'turnyj povorot po sledam «antropologicheskogo»: nekotorye zamechanija [Jelektronnyj resurs] / D. Bahman-Medik // NLO. – 2013. – № 4(122). – Rezhim dostupa: URL.: <http://www.nlobooks.ru/node/3762> (data obrashhenija 25.11.13)

2. Bezuglova, N. P. Kul'turnyj povorot: smena paradigm? [Jelektronnyj resurs] / N. P. Bezuglova // Polignozis. – 2011. – № 1(40). – Rezhim dostupa: URL.: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=540> (data obrashhenija 25.11.13)

3. Bychkov, V. V. Jesteticheskaja aura bytija. Sovremennaja jestetika kak nauka i filosofija iskusstva [Текст] / V. V. Bychkov. – М.: Изд-во МБА, 2010. – 784 с.

4. Grjakalov, A. A. Jesteticheskoe i politicheskoe v kontekste postsovremennosti: topos Homo Aestheticus [Текст] / А. А. Grjakalov // ВФ. – 2013. – № 1. – С. 49–57.

5. Delez, Zh, Gvattari, F. Chto takoe filosofija? [Текст] / Zh. Delez, F. Gvattari. – М.: Akademicheskij proekt, 2009. – 261 с.

6. Zamjatin, D. N. Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obrazov [Текст] / D. N. Zamjatin. – М.: Знак, 2006. – 488 с.

7. Inishev, I. «Ikonicheskij povorot» v teorijah kul'tury i obshhestva [Текст] / I. Inishev // Logos. – 2012. – № 1(85). – С. 184–211.

8. Kaganskij, V. Kul'turnyj landshaft i sovetskoe obitaемое prostranstvo [Текст] / V. Kaganskij. – М.: NLO, 2011. – 576 с.

9. Kolodij, N. A., Kolodij, V. V. Vizual'nyj povorot i ego vlijanie na social'noe poznanie

[Tekst] / N. A. Kolodij, V. V. Kolodij // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. – 2010. – T. 316. – S. 146–152.

10. Majackij, M. Mesto – prostranstvu! Jetot ochen' special "spatial turn" [Jelektronnyj resurs] / M. Majackij. – Rezhim dostupa: URL.: <http://www.russ.ru/pushkin/Mesto-prostranstvu!> (Data obrashhenija 10.05.14)

11. Nikonova, S. B. Jestetizacija kak paradigma sovremenosti. Filosofsko-jesteticheskij analiz transformacionnyh processov v sovremennoj kul'ture [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra filosofskih nauk: 09.00.04 / S. B. Nikonova. – SPb., 2013. – 43 s.

12. Pelipenko, A. A. Dualisticheskaja revoljucija i smyslogenez v istorii [Tekst] / A. A. Pelipenko. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. – 379 s.

13. Pelipenko, A. A. Postizhenie kul'tury [Tekst]: v 2 ch. Ch. 1: Kul'tura i smysl / A. A. Pelipenko. – M.: ROSSPJeN, 2012. – 24 s.

14. Podoroga, V. A. Vyrazhenie i smysl. Landshaftnye miry filosofii [Tekst] / V. A. Podoroga. – M.: Ad Marginem, 1995. – 426 s.

15. Savchuk, V. Chto takoe povoroty v filosofii? [Jelektronnyj resurs] / V. Savchuk. – Rezhim dostupa: URL: <http://rhga.ru/cjnferences/rusm/stenogramms/savchuk/php> (data obrashhenija 10.05.2014)

16. Hachaturjan, V. M. «Vtoraja zhizn'» arhaiki: arhaizirujushhie tendencii v civilizacionnom processe [Tekst] / V. M. Hachaturjan. – M.: Academia, 2009. – 292 s.

17. Chuchin-Rusov, A. E. Novyj kul'turnyj landshaft: postmodernizm ili neoarhaika? [Tekst] / A. E. Chuchin-Rusov // Voprosy filosofii. – 1999. – № 4.

18. Filippov, A. F. Sociologija prostranstva [Tekst] / A. F. Filippov. – SPb.: Izd-vo GU-VShK, 2008. – 284 s.

19. Fuko, M. Drugie prostranstva [Tekst] // Fuko M. Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystuplenija, interv'ju / M. Fuko. – M.: Praksis, 2006. – Ch. 3. – 320 s.

20. Fuko, M. Slova i veshhi: arheologija gumanitarnyh nauk [Tekst] / M. Fuko. – M.: Progress, 1997. – 488 s.